

КАШКИН,
губернский секретарь

№ 1

ОПИСЬ

делу о губернском секретаре Кашкине

Число бумаг	Листы в деле
1. Допрос, снятый с Кашкина генерал-адъютантом Левашевым	1
2. Вопросы о воспитании Кашкина с ответами его	2...3
3. Повторение первых его показаний	4
4. Вопросные пункты Кашкину 24 генваря	5...6
5. Ответы его на оные	7 до 10
6. Дополнительное показание по сим ответам10
7. То же	11
8. Послужной список Кашкина	12...13
9. Свод показаний на него, Кашкина	14
10. Копия с записки о Кашкине	15...16
	<hr/> 16

Надворный советник Ивацовский // (л. 12)

Копия с послужного списка
1-го департамента губернска[го]

Чин, имя, фамилия и должность, им отпращиваемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крестьян, в которых уездах, и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время			
			годы	месяцы	числа	
Губернский секретарь Сергей Николаев Кашкин, 27 лет	Из дворян	Не имеет	В службу вступил в Углицкий пехотный полк подпрапорщиком	1817	Мая	20
			Произведен портупей-прапорщиком	>	Октябр[я]	1
			Из одного полка переведен в 38-й егерский полк	>	Ноябр[я]	1
			Произведен прапорщиком с переводом в Углицкий пехотный полк	818	Февраля	21
			Подпоручиком	819	Мая	17
			Переведен лейб-гвардии в Павловский полк	>	Сентябр[я]	20
			По высочайшему приказу по домашним обстоятельствам уволен от службы поручиком	820	Сентябр[я]	24
По указу правительствующего Сената определен в сей департамент заседателем с переименованием в губернские секретари	824	Ноябр[я]	3			

№ 3 (1) ¹

№ 122

Заседатель губернский секретарь Кашкин ²

В 1823 году в Петербурге, где пробыл токмо 8 дней ³, я был принят в тайное общество к[нязем] Оболенским ². Намерение оного было ограничить власть правительства, но в ⁴ сем не полагал я никакой важности, не находя оное исполнительным. Вскоре я поехал в Москву, где некоторое время не знал никого из членов общества, догадывался о некоторых, но, сколько помню, не был с оными в сношении. Наконец, вступая в службу, сблизился с Пуциным ² и ⁵ узнал его сочленом. В 1825 году приезжал в Москву к[нязь] Оболенский, который пригласил меня на совещание общества ⁶. Здесь нашел я Пущина, Алексея Тучкова (служившего прежде в свите), полковника Михайла Нарышкина, Павла Калошина ², Алекс[ея] Василь[евича] Семенова ⁷ (служил в гва[рдейском] егерс[ком] полку), к[нязя] Константина Оболенского ⁸ (ад[ъютант] ген[ерала] Потемкина), который сей вечер токмо ⁹ был принят в общество. После долгого разговора положено было ¹⁰ обратить много строгости в приеме новых членов, и не иначе тайны сей открывать,

¹ Вверху листа помета карандашом: «В Петро[павловскую] крепость», на полях вертикальная помета: «24 генв[аря] допр[ошен]».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «где пробыл токмо 8 дней» вписаны над строкой.

⁴ Предлог «в» вписан над строкой вместо зачеркнутого слова «намерение».

⁵ Далее зачеркнуто: «скоро».

⁶ Далее зачеркнуто: «с некоторыми из членов».

⁷ Слова «Алекс[ея] Василь[евича] Семенова» подчеркнуты карандашом.

⁸ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «токмо» вписано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «принять».

№ 2(8)
ного списка
убернск[ого]
ими чи-
также не было
ли особенно,
время
месяцы
числа
йя
20
тябр[я]
1
тябр[я]
1
вряля
21
йя
17
тябр[я]
20
тябр[я]
24
тябр[я]
3

заседателя надворного суда
секретаря Кашкина // (л. 12 об. — 13)

В каких походах против неприятелей и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чином или без него и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликх лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестован способным и достойным	С 24 сентября 1820 года по 3 ноября 1824 года с награждением поручика	Холост.

С подлинным верно: правитель канцелярии Ираклионов // (л. 1в)

как людям с образованием¹¹. В то же время единогласно выбран был презусом Московского общества г[осподи]н Пущин¹², и по отъезде Оболенского¹² собирались в доме Горскина¹² однажды. Во время пребывания к[нязя] Оболенского в Москве он еще принял в общество в моем присутствии г[осподи]н Горскина¹² (советника Моск[овского] губер[нского] прав[ления]). С мсей стороны участия в пользу общества // (л. 1 в. об.) я не брал никакого. Никого сочленом не принял, пожертвования денежного не делал и по душе мсей¹³ участвовал токмо желанием¹⁴ распространить¹⁵ просвещение и усугубление в исполнении обязанностей каждого служащего.

По отъезде Оболенского¹⁶ из Москвы я от него ничего не слышал о¹⁷ времени исполнения его намерения. 15-го или 16-го числа декабря г[осподи]н Семенов¹⁶, служащий у к[нязя] Голицына, получил письмо от Пущина¹⁸, который говорил в оном, что уже несколько ночей проводит одетым, что войска¹⁹ вскоре выйдут на площадь, что будут требовать законного государя и потом — что удастся. О письме сим я не объявлял, ибо полагал, что извещение о сем будет точнсе; сверх сего не знаю, решился ли бы объявить. Когда Пущин²⁰ поехал в Петербург, он мне дал

¹¹ Здесь вставка. Две строки от слов «В то же время... Горскина однажды» написаны внизу листа.
¹² Фамилия подчеркнута карандашом.
¹³ Далее зачеркнуто: «готов был».
¹⁴ Слово «желанием» вписано над строкой.
¹⁵ Далее зачеркнуто: «про...».
¹⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.
¹⁷ Далее зачеркнуто: «намерение».
¹⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.
¹⁹ Далее зачеркнуто: «должны».
²⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

т в тайное
власть пра-
сполнитель-
членов об-
снощении.
сочленом.
ил меня на
служившего
, Алекс[ея]
(у), к[нязя]
ый сей ве-
ено было¹⁹
открывать,
вертикальная

Муравьева²¹ «Конституцию», которую просил переписать; я дал ему на сие обещание, но вместо сего я ее сжег после происшествия.

Более теперь ничего показать не могу, если что²² еще припомню или²³ дополнения какие²⁴ окажутся нужны, готов со всем чистосердечием все²⁵ указать.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин²⁶
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3)²⁶

Орошая бумагу сию слезами смертельной горести, прибавлю к прежнему показанию еще несколько строк, которые покорнейше прошу от меня принять. Показав о себе и о других членах общества все, что знал, я нимало не вменяю себе такое чистосердечное признание в заслугу, это одно исполнение священного долга говорить всю истину его императорскому величеству. Я говорил не под покровом тайны, но могу при всех повторять мои слова. Руководствуясь сим же чувством, я должен пополнить, что прямое участие в сем обществе, принимаемое князем Константином Оболенским²⁷, состояло в том, что он провел тот вечер у своего брата. Он впал в сие заблуждение после десятилетнего пребывания с своим братом, в какое время он, Константин, сколько мне известно, ни в какие общества не входил.

Я же, к моему несчастью, был включен в общество, цель которого всякий мог по произволу определять, ибо никто ничему не обязывался, имел в виду распространение вкуса к наукам; сие доказывает то, что еще в 1818 году князь Евгений Оболенский²⁷ предлагал мне вступить в общество, о котором помню только, что от членов требовалось некоторых познаний и что я отказался. Признаюсь, что в 1823 году в продолжение моего разговора с Оболенским²⁷ я слышал от него изъявление преступных мыслей, но, не поверив ужаснейшему безумию и гнушаясь его в душе моей, я оставил это без внимания. Моя совершенно страдательная роль слишком подтверждает истину слов моих. Вопль отчаяния прерывает сие горестное объяснение несчастного и верного подданного. Крайнее смущение при моем первом показании не позволяет мне совершенно припомнить моих слов насчет пересказанного мне [господином] Семеновым²⁸ о полученном им письме. Здесь повторяю, что он мне сказывал об оном 16 декабря, когда в Москве было известно ужасное происшествие. Итак, было поздно объявлять и, сверх сего, не выдав письма, едва ли можно было невероятному дать веру.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин²⁹

14 января

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (4)

1826 года 24³⁰ января в присутствии высочайше учрежденного Комитета для исследования о злоумышленном обществе губернский секретарь Сергей Кашкин спрашиван и показал.

В дополнение начального показания вашего объясните со всею справедливостию следующее:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Где и когда?

²¹ Далее зачеркнуто: «нибудь».

²² Далее зачеркнуто: «что».

²³ Далее зачеркнуто: «нибудь».

²⁴ Слово «все» вписано над строкой.

²⁵ Показания подписаны С. Н. Кашкиным собственноручно.

²⁶ Вверху листа помета карандашом: «Повторение первых показаний».

²⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁹ Показания написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.

³⁰ Число вписано другим почерком и чернилами.

2

Где вы служите и не были под судом или в штрафах?

3

Какие причины побудили вас вступить в члены тайного общества и кого сами вы приняли?

4

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих обширных замыслов? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

5

Когда общество предполагало начать открытые действия // (л. 5 об.) свои? Какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и что в сем случае замышляло употребить противу срященных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял их?

6

Знали ли вы о намерении капитана Якушкина в 1817 г. убить покойного государя, о чем в Москве были особенные совещания между членами общества? Какие причины родили в Якушкине сие ужасное покушение? Кто одобрял сие покушение?

7

Каким же образом по случаю нового в 1825 г.³¹ покушения известного Якубовича на жизнь покойного государя в Москве отбирались мнения от старейших членов общества? Кто именно разделял сие совещания и одобрял намерение Якубовича?

8

Какие вам известны тайные общества внутри России, // (л. 6) в Малороссии, в отдельном Кавказском корпусе и в Польше и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собой, так и о членах, каждому принадлежащих?

9

Равномерно, что известно вам о происходивших сношениях Южного общества с таковыми же иностранными? Чрез кого были и в чем состояли сии сношения?

10

Объясните чистосердечно, кому вы передали конституцию, полученную вами от Пушина, ибо Комитет имеет в виду доказательства, показывающие неосновательность первого показания вашего, будто бы она сожжена.

11

В чем именно состояли преступные мысли Оболенского, кои сообщил он вам в 1823 году, в коих видели вы одно ужаснейшее безумие и гнушались ими в душе своей? // (л. 6 об.)

12

Семенов показывал ли вам письмо Пушина или только говорил вам о содержании оногo? Не было ли при сем свидетелей?

13

Сверх сего, вы должны показать все то, что известно вам насчет состава обществ, их намерений, средств и действий.

Генерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 7)

³¹ Слова «в 1825 г.» вписаны над строкой.

1

Я имел счастье присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу в Московском соборе 17 декабря 1825 года.

2

В 1817 году я вступил в службу в армейский Егерский полк; в 1818 году я произведен за отличную службу в прапорщики с переводом в Углицкий пехотный полк, в начале 1819 года я произведен подпоручиком, а в конце года переведен тем же чином лейб-гвардии в Павловский полк, 1820 года уволен от службы из одного полка с повышением чина. В 1824 году по представлению московского военного генерал-губернатора я определен заседателем Московского надворного суда 1-го департамента, где и теперь нахожусь с переименованием в губернские секретари. Под судом и в штрафах никогда не бывал.

3

В 1823 году князь Оболенский ³³ убеждал меня войти в члены тайного общества. Он говорил, что, может быть, впоследствии времен это общество будет иметь целью ввести в правление какое-нибудь законодательное избирательное сословие; вместе с тем он предварял меня, что я должен быть в некоторой подчиненности против тех, кои управляют обществом, не именуя мне, однако же, никого. Я отвечал, что, страшась и гнушаясь всякого крутого переворота, я никогда не поставлю себя в такое положение, где бы мог быть почтен соучастником в подобных предприятиях, и не верю, чтобы можно было когда-нибудь иметь оных в виду. Такое решительное сопротивление с моей стороны довело нас почти до ссоры, но я остался непоколебим. Наконец, Оболенский ³³ согласился // (л. 7 об.) принять меня на следующих условиях. 1-е. Никому не подчиняясь, не знать о прочих членах. 2-е. Заботиться о распространении просвещения, стараться освободить от рабства дворовых людей и быть вообще полезным гражданином. Вкус к наукам политическим есть единственная причина, меня побудившая вступить в это общество; других причин я иметь не мог, ибо бедствие постигло меня посреди совершенного спокойствия и счастья. Молю судей моих, чтобы они приняли труд удостовериться в истине моих слов: я знаю, что имею счастье говорить перед судом, который на захочет отклонить от себя все нравственные убеждения, весьма важные в подобных случаях, дабы не смешивать несчастного заблудившегося человека с людьми, питавшими преступные замыслы. Осмелюсь прибавить, что я чувствую мою вину, но впал в заблуждение наиболее потому, что и прежде существовали подобные общества, кои не причиняли никакого вреда, притом имею причины полагать, что оные доходили до сведения правительства. Я же не был обязан подпискою о невступлении в общества. Впрочем, я никого в оное не принял и не пожертвовал ни копейки.

4

Никто не говорил мне об исполнении каких-либо обширных замыслов, ни о надеждах, ни о пособиях. Равномерно не слышал, чтобы важный государственный чиновник принадлежал к обществу или принимал в нем прямое участие. Здесь я должен сказать, что все виды Московского общества, когда мы рассуждали, выражаются [в] следующем: «Внушать молодым людям желание служить в местах судебных, распространять добрые чувства и понятия // (л. 8) и такую жизнь и примером сеять плоды для потомства». Вот все виды, вот все чувства, нами повторяемые, и которым я от души верил. Знаю, что словам несчастного не всегда верят; тем не менее это — истина. И виновны ли мы в том, спокойные и мирные ослушники закона, что за 700 верст от нас питали ужасные замыслы?

5

Никто не открывал мне намерений общества. Я был совершенно в неизвестности насчет средств и желаний.

³² Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».

³³ Фамилия подчеркнута карандашом.

Я никогда
ренин.

Никто не с
веряет, но в кон
Зачем повтор
из города в г
ности: как буд
знает, что вся
ственной безоп
ренность пагу
боко чувствую
мыслили, что
здесь чистосер
гами могу на

О существ

Об Южном
ствуют [оспо
следнее имя м
в то же время
слова были с
О способе сн

Конституц
она писана ру
том честное с
ного. Скажу е
ражнением. //

Преступна
том: «Почему
каким-нибудь
нибудь закон

Господи
ворил о содер
ских выборах
гражданской
силь покорней
о котором, зн
шеству не пр

³⁴ Фамилия под
³⁵ Фамилия по
³⁶ Фамилия по
³⁷ Фамилия

Я никогда не знал капитана Якушкина и не слышал о его преступном намерении.

Никто не отбирал моего мнения насчет гнусного умысла г[осподи]на Якубовича, но в конце осени 1825 года Пущин ³⁴ сказал мне в разговоре: «Муравьев ³⁴ уверяет, что Якубович хвалится своим гнусным намерением». На что я отвечал: «Зачем повторять такие мерзкие речи? Я думаю, очень трудно давать веру слухам, из города в город перешедшим, за которые и публика может подлежать ответственности: как будто злодеи рассказывают заранее о своих умыслах». Впрочем, кто не знает, что всякий человек, если бы считал такие речи основательными, то для собственной безопасности бежал бы в ту же минуту к начальству. Чувствую, что ветренность пагубна, особливо когда упоминают имя обожаемого нами монарха. Глубоко чувствую и раскаиваюсь, // (л. 8 об.) со слезами прошу судей моих, дабы помыслили, что раскаяние есть шаг, ведущий нас к примирению с небом. Неужели здесь чистосердечное признание послужит мне в пагубу? Я молод и моими заслугами могу надеяться загладить вину молодости.

О существовании таких обществ я не слышал.

Об Южном обществе я слышал в 1825 году от Оболенского ³⁵, что им руководствуют г[осподи]н Пестель ³⁵ и, если не ошибаюсь, генерал Юшневский ³⁵. (Последнее имя мне неизвестно, боюсь, что не так его запомнил.) Оболенский ³⁵ говорил в то же время, что иностранные общества дают нам руку. Я и теперь думаю, что эти слова были сказаны с тем, чтобы придать важность обществу в глазах наших. О способе сношений я ничего не слышал.

Конституцию, мною полученную от Пущина, о которой он мне сказывал, что она писана рукою самого Муравьева, я сам сжег в Москве в моем камине и даю в том честное слово, ибо совершенно сие помню, и никто не может доказать противного. Скажу еще, что я ее не читал, не имея времени, и почитал это вздорным упражнением. // (л. 9)

Преступная мысль, слышанная мною от Оболенского ³⁵ в 1823 году, состояла в том: «Почему,— говорил он,— не овладеть расположением войска, воспользуясь каким-нибудь случаем, и не требовать от нашего правительства введения какого-нибудь законодательного избирательного сословия?»

Г[осподи]н Семенов ³⁶ не показывал мне письма г[осподи]на Пущина ³⁶, но говорил о содержании 16 декабря повечеру, между тем как я поутру, быв на дворянских выборах, слышал об ужасном происшествии. Он говорил в доме советника гражданской палаты г[осподи]на Зубкова ³⁷ в присутствии хозяина. Осмелюсь просить покорнейше, чтобы мои слова не навлекли неприятности г[осподи]ну Зубкову, о котором, зная его весьма коротко, я совершенно убежден, что он никогда к обществу не принадлежал. Притом же он одержим болезнью.

³⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁷ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

Здесь могу только повторить, что я был во тьме, редко думал, а еще реже слышал об обществе, которое я в несчастном заблуждении почитал только вздорным и пустым.

Губернский секретарь Сергей Кашкин ³⁸
Генерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 7 (6) ³⁹

Да позволено мне будет к прежнему показанию прибавить два слова, которые я надеялся иметь счастье лично объяснить перед судом, полагая всякий день, что буду вызван перед суд, как и был о том предварен. Я показал, что слышал от господина Пущина слова о гнусном умысле Якубовича — слова, столь легко сказанные и, по несчастию, столь необдуманно мною принятые. Я совершенно припомнил, что он мне говорил 29 ноября, в воскресенье поутру, у меня в комнате в то время, когда мы были поражены несчастным известием о кончине покойного государя императора ⁴⁰. И потому моя пагубная необдуманность может показаться несколько извинительна. Со слезами отчаяния молю, дабы мне позволили на очной ставке с господином Пущиным доказать истину моих слов несомненно, ибо я никогда и ни в каком случае не могу быть почитаем как знавший об ужасном умысле, от которого душа приходит в содрогание. Осмелюсь сказать, что я не подал причины сомневаться в совершенной искренности моих показаний.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин ⁴¹
Генерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 8 (7) ⁴²

Важность предмета послужит мне извинением пред милосердным судом, если в последний раз приношу себе в защиту несколько слов, которые надеялся иметь честь лично объяснить. Я показал, что слышал от господина Пущина в конце осени, 29 ноября, о гнусных словах Якубовича ⁴³. В сие время Москва знала о несчастном случае кончины государя императора. Все мои слова я надеюсь несомненно доказать перед судом. В первом показании я не поставил числа, когда оное слышал. Боюсь, чтобы я таким упущением не повредил самому себе. Страшась недоразумения от моего неполного объяснения, я осмелился вновь обратиться на себя внимание: участь человека может ли зависеть от случайностей в объяснениях?

Чувство совершенной невинности против священной особы государя императора меня подкрепляет, и я твердо уповаю на внимательное исследование моих слов. Из того, что я имел безумие утешаться названием члена общества, еще нельзя заключить обо мне, что я злой преступник. Тюрьма — свидетель, что я горько оплакал мое заблуждение. Впрочем, против меня не было улик, и я сам о себе добровольно рассказываю; кажется, это поведение не показывает злоумышленного человека.

Господь да внушит сострадание к несчастному!

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин ⁴⁴
Генерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от господина] губернского секретаря Кашкина.

³⁸ Ответы написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.

³⁹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».

⁴⁰ Три строки от слов «он мне говорил...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴¹ Показание написано С. Н. Кашкиным собственноручно.

⁴² Вверху листа пометы чернилами: «Читано 17 фев[раля]» и карандашом: «Читано».

⁴³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴⁴ Показание написано С. Н. Кашкиным собственноручно.

Как ваше имя
ежегодно ли быва
Где воспитывал
ли у родителей ил
В каких предм
Не слушали ли
именно, объяснив
в изучении сих н
С которого вр
общества ли ил
в рукописях и ка
(л. 3)
Меня зовут С
вероисповедания
Я воспитывал
уроки по часам
господина Корд
Я наиболее п
Из лекций я
сора Двигубског
приватную лекци
но, что не имел
Если я, по не
чтения французс
Митьков
К[нязь]
Оболенский
Чле
И
ход
чал
кас
К[оллежский] Чл
ассессор]
Пущин
Слова «господи
А. А. Ивановско
Слова «в Москве
Слова «в С.-Пе
Ответы на

1
Как ваше имя и отчество, сколько вам от роду лет, какого вероисповедания и ежегодно ли бываете не исповеди и у св[ятого] причастия ⁴⁵?

2
Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3
В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4
Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5
С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 2 об.) других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

1
Меня зовут Сергей, по отчеству Николаев, мне 27 лет, я греко-российского вероисповедания и бываю ежегодно у святого причастия.

2
Я воспитывался в Москве ⁴⁶ при родителях, не имел учителей при себе, но брал уроки по часам от аббата Перрина, г[осподи]на Виллерса, г[осподи]на Келлера, // г[осподи]на Корда, не следуя никакому систематическому порядку в учении.

3
Я наиболее прилежал к изучению иностранных языков.

4
Из лекций я слушал в 1816 году в Московском университете физику у профессора Двигубского, а в 1820 году слушал в С.-Петербурге ⁴⁷ у профессора Галича частную лекцию нравственной философии, которой занимался столь поверхностно, что не имел философских книг и не сохранил тетрадей.

5
Если я, по несчастю, несколько заимствовал вздорный образ мыслей, то это от чтения французских книг, которым стал заниматься с 1820 года.

Губернский секретарь Кашкин ⁴⁸ // (л. 14)

№ 10 (9)

Выписка показаний на губернского секретаря Кашкина

Митьков

К[нязь]

Оболенский

К[оллежский]

а[ссессор]

Пуцин

Член общества (91). С[траница] 9 на обороте.
Кашкин до разрушения первого общества в 1819 или в 1820 году ходил в обществе, но с одного времени вышел из службы, и разные печальные домашние обстоятельства совершенно удалили от мыслей касательно общества (24). С[траница] 9 на обор[оте].

Член общества [36]. С[траница] 12 на обор[оте].

⁴⁵ Слова «г[осподина] губернского секретаря Кашкина» и первый вопрос вписаны рукою А. А. Ивановского.

⁴⁶ Слова «в Москве» вписаны над строкой.

⁴⁷ Слова «в С.-Петербурге» вписаны над строкой.

⁴⁸ Ответы написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.

Горский Приехали к нему несколько членов общества, в том числе и Кашкин. Пущин сказал, что они приехали к нему узнать, будет ли он согласен отпустить всех дворовых людей на волю. Он был согласен. Начали толковать, как положить срок. Все условились и положили пять лет сроку (182). [Страница] 7.

К[нязь] Член общества (183). [Страница] 1. // (л. 15)

Оболенский
2-й

№ 11 (10)

О губернском секретаре Кашкине Кашкин в допросах чистосердечно сознался, что в 1823 году в бытность его в Санкт-Петербурге князь Оболенский, предлагая ему о вступлении в тайное общество, сказал, что он впоследствии времени может иметь целию ввести в правление какое-нибудь законодательное избирательное сословие. Но как на сие Кашкин решительно не согласился, то Оболенский принял его с тем только, чтобы заботиться о распространении просвещения, стараться освобождать от рабства дворовых людей и вообще быть полезным гражданином. Вскоре Кашкин отправился // (л. 15 об.) в Москву и до 1825 года никого из членов не знал; но тут приехал в Москву князь Оболенский и пригласил его на совещание, где положено было в приеме новых членов употреблять более строгости. Тогда Пущин был избран председателем Московского общества, которого цель заключалась единственно в изъясненных выше обязанностях и которому гнусные замыслы С.-Петербургского общества вовсе не были известны.

В конце осени, 29 ноября 1825 года, когда в Москве известно уже было о кончине покойного императора, Пущин сказал ему, Кашкину, // (л. 16) в разговоре: Муравьев уверяет, что Якубович хвалился намерением посягнуть на жизнь государя.

О письме Пущина к Семенову, что он несколько ночей проводил одетым, что войска скоро выйдут на площадь требовать законного государя, а потом, что удастся, слышал Кашкин вечером 16 декабря после распространившегося слуха о ужасном происшествии.

Сверх того, получил он от Пущина «Конституцию», писанную Муравьевым, но, не имея времени, ее не читал, а после происшествия сжег.

Кашкин сам в члены никого не принял, по обществу // (л. 16 об.) не действовал и впал в несчастное заблуждение, считая общество сие вздорным и пустым.

Признание Кашкина подтверждается показаниями Пущина, Митькова и Оболенского.

Верно: над[ворный] советник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск».

1 В № 65

число
бумаг

1. Д
- н
2. Е
3. П
4. Е
- н
5. Е
6. С
7. П
8. С
9. П
10. С
11. Д
- 2
12. Т
13. С
14. З
15. П

По докладу Комиссии об Искрицком последовала 15 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I: «продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон»⁹⁷. Следственное дело Д. А. Искрицкого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 63. Согласно современной нумерации оно состоит из 49 листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником Ивановским, эта нумерация учла 42 листа. Документ № 1, обложка, а также листы с надписью адресатов не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Искрицкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 63:

1. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 80 (рапорт от 22 апреля 1826 г.).

2. Дело № 303 «об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 146 об. (ответ от 24 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. Н. КАШКИНА

Следственный комитет заинтересовался губернским секретарем Сергеем Николаевичем Кашкиным в связи с обнаружением его письма у Е. П. Оболенского, об авторе которого тот сообщил в своих показаниях 28 декабря 1825 г.⁹⁸ Кашкин был арестован 8 января 1826 г. в Москве по приказу, последовавшему 3 января. 11 января доставлен в Петербург и посажен на главную гауптвахту. В тот же день после допроса у В. В. Левашова, прислан в арестантский каземат № 4 Трубецкого Петропавловской крепости⁹⁹ с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Кашкина содержать строго по усмотрению»¹⁰⁰.

На первом допросе С. Н. Кашкин сообщил все, что ему было известно о тайном обществе, его намерении «ограничить власть правительства», о приезде в Москву в 1825 г. Е. П. Оболенского и устроенном им собрании, на котором «положено было обратить много строгости в приеме новых членов» и избран председатель Московского общества — И. И. Пущин. Он перечислил также фамилии известных ему присутствовавших на нем членов. Он сообщил также о том, что ему было известно содержание письма И. И. Пущина из Петербурга к С. М. Семенову. Не скрыл он и факт получения от И. И. Пущина перед его отъездом в Петербург «Конституции» Н. М. Муравьева, которую тот просил его переписать, но Кашкин ее сжег (см. док. 3/1).

В дополнение к первым показаниям С. Н. Кашкин написал 14 января 1826 г. прибавления, в которых он сообщил, что Е. П. Оболенский предлагал ему вступить в общество еще в 1818 г., но он этого не сделал. Он также подчеркнул, что роль К. П. Оболенского, брата Е. П. Оболенского, в обществе ограничивалась участием в одном совещании. О содержании письма И. И. Пущина узнал от С. М. Семенова, сам его не видел, а поэтому и не сообщил о нем (см. док. 4/3). Это показание С. Н. Кашкина было заслушано в Следственном комитете 17 февраля 1826 г. и оценено как «совершенно ничего не значащее и ни к чему не ведущее»¹⁰¹.

24 января 1826 г. С. Н. Кашкин был допрошен в Комитете по широкому кругу вопросов, среди которых следствие особенно интересовал вопрос о передаче С. Н. Кашкиным кому-либо «Конституции» Н. М. Муравьева, полученной от И. И. Пущина, об отношении членов Московского тайного общества к плану царевубийства Якубовича, а также содержание письма И. И. Пущина к С. М. Семенову (см. док. 5/4).

Отвечая на эти вопросы, Кашкин показал, что намерения при вступлении его в общество были самые мирные — «заботиться о распространении просвещения, стараться освободить от рабства дворовых людей и быть вообще полезным гражданином». Он стремился доказать, что общество не ставило своей задачей изменение государственного устройства, а в рамках существующего государства стремилось «внушить молодым людям желание служить в местах судебных, распространять добрые чувства и понятия и такую жизнь и примером сеять плоды для потомства». В тех же показаниях он сообщил, что слышал в конце осени 1825 г. о плане царевубийства Якубовича, но ему не сочувствовал, также слышал о существовании Южного общества, «Конституцию» Н. М. Муравьева, не читая, сжег.

О содержании письма И. И. Пущина слышал со слов С. М. Семенова в доме Зубкова. Эти показания С. Н. Кашкина были зачитаны в Комитете 27 января 1826 г. (см. док. 6/5).

В дополнительных показаниях, зачитанных в Следственном комитете 6 февраля 1826 г. С. Н. Кашкин уточнил дату, когда он от И. И. Пущина услышал о плане царевубийства Якубовича (см. док. 8/7).

⁹⁷ Там же, д. 38, л. 18.

⁹⁸ Восстание декабристов, т. I, с. 226—227, 233.

⁹⁹ Пушкин Б. Указ. соч., с. 393.

¹⁰⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 272.

¹⁰¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 192.

Кроме указанных выше документов, следственное дело С. Н. Кашкина содержит описание документов дела, формулярный список о прохождении службы С. Н. Кашкиным, вопросы «о воспитании» и ответы на них Кашкина, выписку из показаний декабристов о Кашкине и записку о нем (см. док. 1, 2/8, 9/2, 10/9, 11/10).

По докладу Следственной комиссии о С. Н. Кашкине 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск»¹⁰².

Следственное дело С. Н. Кашкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 64. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 18 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла 16 листов. Документы № 1 и обложка не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания С. Н. Кашкина по различным вопросам, но вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 64:

1. Дело № 335 Е. П. Оболенского, л. 6—7 об. (письмо от 30 декабря 1825 г.), опубл.: Восстание декабристов, т. I, с. 226—227.

2. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 20 (ответ от 29 марта 1826 г.).

3. Дело № 305 «Просьба арестованных лиц по разным предметам и родственников», л. 124 (прошение от 4 апреля 1826 г.).

4. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 27—27 об. (протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.).

5. Дело № 304 «об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 49, 129 об. (показания от 21 мая и 12 июля 1826 г.).

6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 291 (расписка от 10 августа 1826 г.).

7. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 27 (прошение от 31 декабря 1826 г.).

8. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 71—71 об. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. И. КОЛОШИНА

Фамилия титулярного советника Павла Ивановича Колошина впервые была указана в списке членов тайных обществ, составленном предателем А. И. Майбородой и приложенном к рапорту генерал-адъютантов Чернышева и Киселева главнокомандующему 2-й армией Витгенштейну от 20 декабря 1825 г.¹⁰³

П. И. Колошин был арестован 29 декабря в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где сначала содержался на городском карауле, а 2 января 1826 г. после допроса отправлен в арестантский покой № 14 Кронверкской куртины Петропавловской крепости¹⁰⁴ с запиской царя: «Присылаемого Колошина посадить под строгий арест, где удобно»¹⁰⁵.

При первоначальном допросе у В. В. Левашова П. И. Колошин сознался в своей принадлежности к тайному обществу — Союзу благоденствия, в котором состоял до 1821 г., но отрицал свою принадлежность к Северному обществу; он подтвердил свое знакомство с И. И. Пуциным. Во время событий 14 декабря 1825 г. находился в деревне во Владимирской губернии и узнал о восстании по возвращении в Москву (см. док. 2/1).

В письме к Николаю I, написанном 5 января 1826 г., П. И. Колошин продолжал утверждать свою непричастность к тайному обществу со времени уничтожения Союза благоденствия. Он заявил, что не откликнулся на предложение Е. П. Оболенского, посетившего в 1822 г. Москву и напоминавшего ему «об упражнениях политических» в прежние времена. П. И. Колошин также сообщил в письме, что И. И. Пущин в августе 1824 г. показывал ему Устав Северного общества, принятый в конце 1823 г., который он прочел (почему И. И. Пущин и мог заключить, очевидно, что Колошин — член общества), и о своем разговоре с А. И. Майбородой в присутствии М. М. Нарышкина и И. И. Пущина, у которого спрашивал о И. Г. Бурцове (см. док. 3/3).

5 января 1826 г. на Следственном комитете были рассмотрены бумаги П. И. Колошина¹⁰⁶.

¹⁰² Там же, д. 40, л. 74.

¹⁰³ Восстание декабристов, т. IV. М.; Л., 1927, с. 40.

¹⁰⁴ Пушкин Б. Указ. соч., с. 394.

¹⁰⁵ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 271.

¹⁰⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 47 об.— 48.